

ЭВФЕМИЗМ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЯЗЫКА

Н. Г. Долженко, В. О. Прозорова

В процессе повседневного общения мы часто прибегаем к различного рода средствам, чтобы сделать нашу речь более интересной, разнообразной и приятной на слух. Среди этих средств есть и тропы, такие как эпитеты, метафоры, сравнения, пословицы, поговорки, а также фразеологизмы и эвфемизмы. Довольно часто сложно отличить одно явление от другого, что вполне естественно, ведь они похожи. Наша статья посвящена проблеме эвфемизации русской речи, целью исследования является сопоставление эвфемизмов и фразеологизмов как наиболее похожих явлений языка.

Эвфемизация – реальное явление русского языка, мало кто из носителей знает, что означает этот термин, но все мы используем эвфемизмы, когда хотим преподнести неудобную нам или нашему собеседнику информацию в более мягкой форме. Интересно, что в некоторых учебниках мы встречаем такой термин как эвфемизм, но объяснения ему нет. Например, Е. И. Диброва, объясняя просторечие, приводит пример из рассказа Шукшина: «... *Вот мы и приехали, так сказать, к месту следования (эвфемизм)*» [4: 195]. В учебниках по языкознанию это явление рассматривается наряду с табу и суевериями и анализируются в различного рода сопоставлениях, которые не имеют ничего общего с современным состоянием языка. Некоторые ученые связывают между собой табу и эвфемизмы, считая, что одно произошло от другого. Например, ученый Л. А. Булаховский пишет: «*эвфемизмы – это слова или выражения, заменяющие точные названия пугающих предметов или явлений и дающие возможность говорить о них без «опасности» вызвать стоящие за словом злые силы*» [2: 48]. Однако далее уточняет, что явление эвфемизации шире и не относится только к суевериям.

Эвфемизм при первом взгляде напоминает нам фразеологизмы, идиомы. Слова, которые мы довольно часто употребляем в повседневной речи. Чем отличается фразеологизм от эвфемизма? У каждого из этих явлений есть свои характерные черты, но при этом они тесно пересекаются, в эвфемизмах иногда можно найти черты фразеологизма.

Изучением фразеологизмов занимались такие ученые, как В. В. Виноградов, С. И. Ожегов, Н. М. Шанский, Е. И. Диброва, Н. С. Валгина, которые выделили основные особенности, определили их виды и типы, особенности образования. На основе этих исследований мы будем далее сравнивать фразеологизмы и эвфемизмы.

В учебнике «Современный русский язык» под редакцией Н. М. Шанского и В. В. Иванова находим следующее определение: «*фразеологический оборот – это воспроизводимая значимая единица языка из двух и более ударных компонентов слоеного характера, целостная по своему значению и устойчивая в своей структуре*» [7: 84]. Н.С. Валгина дает такое объяснение: «*фразеологическим оборотом, или фразеологизмом, называются семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности*» [3: 30].

Фразеологизм функционирует в языке как самостоятельная единица, обладая воспроизводимостью, то есть он хранится у нас в голове в готовом виде, мы не придумываем новый фразеологизм, а просто вспоминаем его. Следствием того, что фразеологизмы обладают воспроизводимостью является то, что во фразеологическом обороте есть строго определенный порядок компонентов. Если поменять местами слова даже в самом простом фразеологизме, он перестанет восприниматься правильно. Сравните: *сломя голову* и *голову сломя, к черту на куличики* – *на куличики к черту*. Также фразеологизмы обладают непроницаемостью структуры – во фразеологический оборот невозможно вставить лишнее слово – он сразу перестанет быть фразеологизмом. Сравните: *язык мой враг мой* и *язык друга враг мой*. Того же нельзя сказать про эвфемизмы. Под каждую неудобную ситуацию можем придумать свой эвфе-

мизм, который будет понятен в данный момент и непонятен в другой. Например, мы можем сказать, что пошли *облегчиться в места не столь отдаленные*, тогда как обычно этот эвфемизм употребляется в качестве завуалированного обозначения тюремного заключения. Или, например, *сочинить историю и не сочиняйте* (т. е. не лгите).

Фразеологизм, как и эвфемизм, обладает экспрессивностью и оценочностью, только фразеологизм может воспроизводить нейтральные (с *головы до ног, к слову*), положительные (*закадычный друг, на седьмом небе*) и отрицательные эмоции (*кисейная барышня, со стыда сгореть*), а эвфемизм только отрицательные (*уйти в мир иной, высшая мера наказания*), что является его основной чертой, это, на наш взгляд, и разграничивает данные понятия.

Одной из характерных особенностей фразеологизма также является то, что он состоит как минимум из двух единиц, тогда как эвфемизм может быть и одним словом [4: 323]. Для сравнения: *идти к черту* и *лукавый, безопасный секс и это*. К такому же выводу приходит и Н. М. Шанский: «Сказанное позволяет определить фразеологическое сращение как семантически неделимый фразеологический оборот, состоящий двух или более фонетических слов, отдельно значения не имеющих» [7: 65]. Также он замечает, что важной особенностью отличия фразеологизма и простого сочетания слов является акцентологическое ударение, во фразеологизме их может быть два и даже больше.

Фразеологизмы обладают функционально-стилевой характеристикой и делятся на три группы: нейтральные, книжные и разговорные. Необходимо отметить, что подобное разделение сложилось исторически и со временем все большее количество устойчивых оборотов становятся нейтральными. К нейтральным, например, относятся: *железная дорога, игра слов*, к книжным – *вооруженные силы, бюрократический аппарат*, и к разговорным относятся: *высосать из пальца, дырка от бублика*. Эвфемизмы по определению не могут быть нейтральными, так как скрывают негативное значение, но могут употребляться и в книжной, и в разговорной речи. К примеру, в банковской среде есть такой термин – *финансовое оздоровление*, который применяется к организации, когда она находится в процессе банкротства. Конечно *банкротство* звучит гораздо более грубо и неудобно. Слова *организация – банкрот* и *организация, которая находится в процессе финансового оздоровления* оставляют совершенно разные впечатления.

Как мы выяснили, у фразеологизмов есть более или менее точное определение, широкий и узкий подход, то по поводу эвфемизмов ученые так до сих пор и не определились, считать их тропом, идиомами или просто выражением. В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой читаем: «Эвфемизм – слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [5: 746]. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой находим другое мнение: «эвфемизм (антифразис) – троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом смягчающем обозначающим какого-либо предмета или явления» [1].

Сеничкина Е. П. выделяет следующие четыре главных признака эвфемизма: 1) обозначение нежелательного коннотата, 2) семантическая неопределенность, 3) улучшение характера денотата, 4) формальный характер улучшения денотата [6]. Мы согласны с этими признаками и хотим добавить, что на наш взгляд самой главной отличительной чертой эвфемизма является содержащийся в семантике отрицательный компонент, что и приводит человека к желанию его завуалировать. Например, в связи с объединением компаний менеджеры решили провести *оптимизацию расходов*, но всем становится понятно, что за положительным смыслом *оптимизации* скрывается отрицательная семантика – *сокращение персонала*. Ни одному человеку не может быть приятно думать, что из-за ненужности его сократили, лучше думать о том, что предприятие оптимизировало расходы.

В книжной речи очень легко вычленить отдельные фразеологизмы, ведь это устоявшиеся фразы. Например: *Анна Акимовна всегда боялась, чтобы не подумали про нее, что она гордая выскочка или ворона в павлиньих перьях*. С первого взгляда мы можем выделить здесь два фразеологизма: *гордая выскочка* и *ворона в павлиньих перьях*. Определить в письменной речи эвфемизм иногда может быть сложно, если он не очень распространен. Например, если не знать, что врачи не употребляют слово *умер*, то может быть сложно догадаться о смысле

фразы *мой пациент ушел*. Скорее всего, здесь употребляется сокращенный эвфемизм от полного *уйти в мир иной*, ведь фраза *пациент умер* будет очень тяжело восприниматься родственниками больного. В разговорной речи важной составляющей является и интонация сказанного, ведь иногда именно интонация помогает уловить двусмысленность высказывания. К примеру, девушка сказала *у меня начались дела* и можно предположить, что у нее имеются вопросы, требующие решения, а можно сказать *у меня начались дела* с определенной интонацией и намеком, тогда собеседнику станет понятно, что она имеет в виду критические дни.

В начале статьи мы упоминали, что эвфемизмы наиболее схожи с фразеологизмами, однако наше исследование было бы неполным без сравнения их с таким явлением языка, как пословицы и поговорки. И фразеологизмы, и пословицы являются особыми выражениями языка, идиомами. *«Поговорка – это образное иносказательное выражение, отличающееся от пословицы синтаксической незавершенностью. Пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл и, обычно, специфическое ритмо-фонетическое оформление»* [1: 328, 341]. Первое отличие, которое приходит на ум – происхождение: пословицы и поговорки пришли в речь из фольклора, прижившись в виде устойчивых выражений, а потом уже проникли в письменную и книжную речь. Фразеологизмы наоборот, большей частью проникли из письменной речи в устную. Эвфемизмы, на наш взгляд, чаще всего находят использование в устной речи, в общении, и в этом они схожи с пословицами.

Пословицы и поговорки не изменяются, в чем схожи с фразеологизмами, то есть не терпят изменений в своем составе, а эвфемизмы легко вносят изменения даже в устоявшиеся фразы, в речевых ситуациях часто придумываются новые эвфемизмы. Так как пословица имеет своей целью дать какое-либо наставление, нравоучение, то иногда может иметь и негативную семантику. *Баба с возу – кобыле легче. Без муки нет и науки*. Также пословицы могут иметь и положительный смысл – *Бог не без милости, казак не без счастья*. То есть в этом пословицы больше схожи с фразеологизмами, чем с эвфемизмами. Мы можем сделать вывод, что у эвфемизмов есть схожие черты с пословицами и поговорками, как и с фразеологизмами.

Итак, мы определили основные черты эвфемизмов и фразеологизмов, и можем сделать вывод о том, как их отличить.

1. Эвфемизм, в отличие от фразеологизма, всегда несет в себе негативную составляющую.
2. Эвфемизм может состоять из одного слова, тогда как фразеологизм обязательно состоит из двух и более слов с акцентологическими ударениями.
3. Структура фразеологизма неизменна, в него не могут быть добавлены «лишние» компоненты, в то время как эвфемизмы могут быть и ситуативными.
4. В разговорной речи для эвфемизмов важным является выделение их особой интонацией.

В заключение мы хотим отметить, что, по нашему мнению, эвфемизмы больше склонны казаться тропами, чем просто выражениями, потому что служат для усиления выразительности речи, особенно разговорной, характерные особенности эвфемизмов, в частности, способности к изменению структуры эвфемизма, выделение их в разговорной речи, доказывают это. В этом также проявляется сходство фразеологизмов и эвфемизмов.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
2. Булаховский, Л. А. Введение в языкознание [Текст] / Л. А. Булаховский. – М. : Учпедгиз, 1954. – 174 с.
3. Валгина, Н. С. Современный русский язык [Текст] / Н. С. Валгина. – М. : Высшая школа, 2003. – 416 с.
4. Диброва, Е. И. Современный русский язык, часть вторая [Текст] / Е. И. Диброва. – М. : Академия, 2006. – 480 с.
5. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка в четырех томах [Текст] / А. П. Евгеньева. – Т. 4. – М. : Русский язык, 1988. – 800 с.

6. Сеничкина, Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка [Текст] / Е. П. Сеничкина. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
7. Шанский, Н. М. Современный русский язык [Текст] / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – Ч. II. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.